

Глава 202: Что именно произошло?

Чэнь Цинфэн, эксперт Девятого уровня Сяньтяня, был сплюснен, как блин посреди улицы.

Тот, кто стоял рядом с Чэнь Цинфэн, и тот же человек, кто прибыл вместе с ним, Лу Ифань, чувствовал, как в воздухе завывали холодные ветра. Он, со своим властным высшим восьмым уровнем Сяньтяня, на самом деле почувствовал, как на коже поднялся слой мурашек!

В это время взгляд Чжао Шу переместился.

Лу Ифань чувствовал, что он был сбит с ног мощным быком. Обе его ноги дрожали, что почти заставило его упасть на колени.

«С, ст, ссс!» Язык Лу Ифана был в узле. После долгого повторения «с», он все еще не мог набраться достаточной храбрости, чтобы сказать слово «старший».

Когда Лу Ифань собирался вскрикнуть над последней частью слова, Чжао Шу внезапно поднял руку и ударил ладонью. Гигантская ладонь была настолько мощная, что казалось, что она покрывала половину неба над головой Лу Ифана.

Лу Ифань посмотрел на гигантскую ладонь, висящую над ним, его лицо стало пепельного цвета. Прежде чем он смог сделать что-то еще, его взгляд помутнел, сопровождаясь громким взрывом.

Лу Ифань только почувствовал, как его тело содрогалось секунду, прежде чем удар накрыл его, как древняя божественная гора. Хруст костей можно было слышать, когда сокрушительный удар поразил его тело.

Он потерял сознание почти мгновенно.

В последние секунды до того, как Лу Ифань потерял контроль над своим сознанием, он внезапно подумал о сцене, где Чэнь Цинфэн был в виде блинчика перед ним, заклеенный на уличном тротуаре.

Когда Лу Ифань встретил ту же участь, что и Чэнь Цинфэн, будучи расплюснутым блинчиком и целуя брусчатку улицы, окружающая толпа снова вздохнула.

Два главных стюарда семьи Го были просто расплюснены.

Мертвая тишина наполняла обычно шумную улицу.

Этот непритязательный мужчина средних лет за Хуан Сяолуном был силён!

Он легко справлялся с Чэнь Цинфэн и Лу Ифань, половиной главных стюардов семьи Го. Только пик позднего десятого уровня Сяньтяня, который был чрезвычайно близок к следующему уровню ужасающего существа, мог совершить такой подвиг!

Хуан Сяолун посмотрел на два огромных человекообразных кратера и бессознательного Чэнь Цинфэна и Лу Ифана внутри, его выражение показало тот же уровень безразличия, что и раньше. Обернувшись, он не забыл разобраться с братьями Го Чжи и Го Фэй.

Однако, как Го Чжи, так и Го Фэй смотрели на два человекообразных кратера на улице с немим взглядом на их лицах. Глядя на Чэнь Цинфэна и Лу Ифана, ни один из них не заметил, что Хуан Сяолун приближается.

Только когда он подобрался на два метра от них, они почувствовали намерение убивать, исходящее от тела Хуан Сяолуна, встряхивая их от их оцепенения.

Оба они резко повернули шею, и когда они увидели, что Хуан Сяолун находился в двух метрах от них, их сердца чувствовали, что они были проколоты ядовитой иглой. Го Чжи и Го Фэй отскочили назад.

«Сяо, Сяолун брат!» лицо Го Чжи было таким пепельным, что казалось, что он покрыт толстым слоем пыли. Его язык, казалось, прилипал к его нёбу, и слова не могли выходить.

«Сяолун брат?» Хуан Сяолун ухмыльнулся, когда он подошел ближе к братьям: «Ты уверен, что не имеешь в виду ... ублюдок рода Хуан?»

Когда Чэнь Цинфэн и Лу Ифань только что прибыли, каждое предложение, пришедшее из уст братьев, включало слова «ублюдок».

Услышав слова Хуан Сяолуна, их выражения стали еще более неприятным.

«Нет, мы, прямо сейчас, мы!» Го Чжи открыл свой рот, желая выдать оправдание, но он потерялся там, где ему следует начинать. Может ли он использовать одно и то же оправдание и заявлять, чтобы у него была проблема с речью?

Го Фэй улыбнулся, как мог: «Мы были слишком взволнованы в тот момент, смущенными и расстроенными одновременно. Вот почему вышли такие неприличные слова, это была просто какая-то глупость. Правильно, глупость. Сяолун, брат, мы одна семья, как мы могли бы назвать вас двоюродным ублюдком?»

В этот момент лицо Го Фэя сжалось, и он быстро похлопал себя по губам: «Нет, нет, Сяолун бр, я не эт имел в виду!»

Хуан Сяолун уже подошел к ним и остановился, стоя неподвижно. В следующий момент рука Хуан Сяолуна распахнулась и ударила обоих. Отпечаток с пятью пальцами загорелся красным на лицах обоих братьев.

«Мы одна семья?» Повторил Хуан Сяолун, его голос был холодным.

Го Чжи и Го Фэй почувствовали жгучую боль, исходящую от их лиц, но, услышав вопрос Хуан Сяолуна, они сжимали улыбку, соглашаясь: «Да, да, мы одна семья!»

Но, как только ответ вытек из их уст, Хуан Сяолун поднял правую руку и послал еще один пощечину. Еще один красный отпечаток пальца с пятью пальцами обозначил лица Го Чжи и Гуй Фэй.

«Мы одна семья?» - снова спросил Хуан Сяолун.

После того, как Хуан Сяолун дважды ударил его, левая и правая стороны лиц братьев стали настолько опухшими, что их головы стали похожими на размеры мифического зверя!

«Н-нет, мы не семья!» Произношение, которое исходило из их ртов, было неточно.

Как только они закончили говорить, что ладони Хуан Сяолуна повернулись, ударив двух в грудь и отправив их летать.

На грудях Го Чжи и Го Фэй появился темно-черный отпечаток ладони. Крики призраков можно

было услышать из этого отпечатка.

«Проваливайте!» Хуан Сяолун плюнул.

Слово «проваливайте» было райской музыкой для ушей Го Чжи и Го Фэй. Отползая на четвереньках, они побежали ради спасения жизни. Ни у кого из них не было времени подумать о Чэнь Цинфэне, Лу Ифань или странной черной ладони на груди.

Челюсти толпы выпали, когда они наблюдали за тем, как братья встали и побежали.

Только когда исчезли два бегущих силуэта, толпа сфокусировала свое внимание. Поклонение наполнило глаза, когда они посмотрели на Хуан Сяолуна, Чжао Шу и Фэй Хоу.

Хуан Сяолун посмотрел на людей в толпе, и его взгляд застрял на молодежи благородных и больших семей, которые злорадствовали прежде. В следующую секунду все они побежали.

«Молодой Лорд, ты ...?» Чжао Шу подошел и спросил.

«Не нужно». Хуан Сяолун покачал головой. Он понимал, что имел в виду Чжао Шу, но люди, которые злорадствовали о чужой беде, никогда не испытывали недостатка в проблемах. Хуан Сяолун не мог наказать каждого.

«Оставим это», - сказал Хуан Сяолун, глядя на Чэнь Цинфэн и Лу Ифань, лежащих на улице.

«Да, молодой лорд!»

Группа из трех человек покинула сцену, отозвавшемуся страхом в глазах толпы.

Когда группа Хуан Сяолуна исчезла из виду, только тогда улица разразилась в суматохе.

После этого у Хуан Сяолуна больше не было настроения гулять, и они вернулись в Южный холм.

Вскоре после того, как Хуан Сяолун вернулся в поместье Южный Холм, братья Го Чжи и Го Фэй, которые все это время бежали в панике, также достигли Особняка Го. В тот момент, когда их ноги пересекли дверной проем, крики «Папа, спаси нас!» раздались на территории.

«Папа, спаси нас!»

Их оглушительные крики предупреждали экспертов особняка.

В это время Го Шивэнь обсуждал с Главным стюардом семьи Го, Чжан Юэ, о «Миллионе сокровищ», который должен состояться в предстоящем месяце. Когда он услышал его сыновей, его концентрация была сломлена. Вскочив на ноги со стула, он направился прямо к главному входу усадьбы.

Главный стюард Чжан Юэ быстро встал и пошел за Го Шивэнь.

Когда Го Шивэнь добрался до главного зала, он увидел, что их лица были опухшими до размера головы свиньи, а темные отпечатки ладони виднелись на груди.

Увидев их жалкое состояние, Го Шивэнь выбежал и сердито гаркнул: «Что именно произошло?!»

Это был первый случай, когда кто-то осмелился ударить его сыновей. И вдобавок ко всему, с такими серьезными травмами!

«Папа, папа!» Увидев своего отца, Го Чжи и Го Фэй еще более уныло закричали, бросившись к отцу.

«Говори, что случилось ?!» - огрызнулся Го Шивэнь.

«Это Хуан Сяолун, это был Хуан Сяолун! Этот чудовищный ублюдок ударил нас! »Го Чжи сказал:« Папа, ты не можешь допустить, чтобы этот ублюдок Хуан Сяолун ушел!»

«Хуан Сяолун?» Го Шивэнь был поражен.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/165697>